

Яхоу вырос, занимаясь боевыми искусствами, и был высоким и сильным, с очень сильными толстыми руками. Более того, он также был мастером боевых искусств восьмого ранга.

Он был более чем способен поддержать Хэ Юньсяо, который был среднего роста.

Однако реальность заключалась в том, что Хэ Юньсяо гримасничал и кричал некоторое время, пока его держал Яхоу.

Не то, чтобы Хэ Юньсяо сделал это нарочно. В конце концов, люди разные. Мышцы Яхоу были слишком твердыми, намного уступая телу сестры Ду, которое было мягким, как подушка для объятий.

Не имея выбора, они могли только позволить Ду Иньюнь снова поддержать Хэ Юньсяо.

Ду Иньюнь была высокой и лишь немного ниже Хэ Юньсяо, и только потому, что она женщина и у нее мало силы, она могла только позволить Хэ Юньсяо опереться на ее тело, а затем обнять Хэ Юньсяо за талию. Таким образом, используя большую часть своего тела, чтобы Хэ Юньсяо мог опереться, и она смогла поддержать его обмякшее тело.

Когда Хэ Юньсяо оперся на сестру Ду, он, наконец, перестал кричать и успокоился.

Яхоу был слишком смущен, чтобы последовать за девушкой в комнату, и сказал на полпути: «Мисс Ду, раны, которые получил Хэ Юньсяо, в основном внешние и незначительные, и у меня есть хорошее лекарство от синяков и порезов там. Я сейчас пойду и принесу его вам.»

Ду Иньюнь не могла пошевелиться, поддерживая Хэ Юньсяо, поэтому она поблагодарила его устно: «Иньюнь благодарит вас за это, сэр.»

Путь от главного здания до комнаты Ду Иньюнь на боковом этаже был неблизким, но Хэ Юньсяо чувствовал, что идет быстро.

Тело сестры Ду было мягким и ароматным. Ее кожа была гладкой и белоснежной, а длинные волосы за ушами были даже атласными и гладкими. Опираясь на плечо Ду, он зарылся лбом в длинные волосы. Когда она шла, ее волосы терлись о кожу, это был приятный опыт.

Когда они вдвоем подошли к двери комнаты, служанка Ду Иньюнь сказала: «Мисс, комната для гостей еще не готова.»

Ду Иньюнь не колебалась и прямо сказала: «Идем в мою комнату.»

Это было то, что она намеревалась сделать.

Господин Хэ теперь считался почетным гостем, и у Особняка Весеннего Бриза не было причин позволять своим почетным гостям спать в гостевой комнате.

Хэ Юньсяо, поддерживаемый Ду Иньюнь, плавно вошел в комнату.

Комната еще не была освещена, и в темноте зрение было бесполезным. Итак, усилилось обоняние.

Спальня Ду Иньюнь сильно отличалась от спальни Цзян Ую.

Рядом с Цзян Ую горят благовония, несколько тщательно приготовленных специй в виде порошка для благовоний помещены в курильницу, в воздухе медленно клубится зеленый дым с

легким элегантным ароматом. Пахнет так освежающе.

У Ду Иньюня в свою очередь, Хэ Юньсяо сначала не нашел источник аромата.

Он только почувствовал, что запах в доме был похож на запах сестры Ду, но это было не совсем то же самое.

Когда Ду Иньюнь помогла Хэ Юньсяо лечь на кровать, а служанка зажгла свечи, вся комната осветилась, и Хэ Юньсяо наконец распознал источник аромата.

Это был горшок с орхидеями, поставленный рядом с солнечным окном в комнате.

Именно оттуда исходил слабый аромат.

У цветка были толстые ветви и нежные листья, и он был в хорошем состоянии.

Как раз в тот момент, когда Хэ Юньсяо смотрел на орхидею, Ду Иньюнь внезапно закрыла ему обзор.

«Господин Хэ, Иньюнь разденет тебя.»

«Так скоро? Это первый день как мы встретились, это не очень хорошо.»

Как бы то ни было, но если Ду Иньюнь была готова, Хэ Юньсяо был готов сделать это.

С особняком Хэ в западной части города Иньцзин и Особняком Весеннего Бриза в восточной части города Иньцзин у Хэ Юньсяо было много причин не идти домой и не спать. Ему было уже двадцать лет, так что плохого в том, чтобы провести ночь вдали от дома?

Все еще боишься, что кровать слишком мягкая для сна?

Планировка небольшая.

Это кровать для сна?

(примечание: да звучит как бред, но что поделать на китайском то же самое что и на анлейте)

Ду Иньюнь, естественно, не поняла, на что намекал Хэ Юньсяо. Она только подумала, что этот господин Хэ, который привык уговаривать девушек, все еще думал, что она дочь генерала.

Обычай здесь были гораздо менее либеральными, чем в наше время, и было бы трудно прекратить отношения между мужчиной и женщиной в эту эпоху, не вступив в брак.

Думая, что у Хэ Юньсяо были такие опасения, у нее не было выбора, кроме как сказать: «Молодой господин, вам не нужно заботиться о репутации Иньюнь, просто относитесь к Иньюнь как к рабыне.»

Уголки рта Хэ Юньсяо дернулись.

Конечно же! После того, как уровень ее благосклонности повысился, черта Ду Иньюнь “лижущая собака” была раскрыта во всей красе.

Всего час назад эта девушка стояла на сцене боевых искусств, глядя на меня сверху вниз как

на отброса общества, кто бы мог подумать, что час спустя.....

Девушка стояла сбоку от Хэ Юньсяо, наклонившись, чтобы раздеть его.

Само собой разумеется, что Ду Иньюнь хорошо разбирается в музыке и всегда может играть на инструментах, которые проверяют обе руки, таких как гуженг и пипа. Более того, она родилась с тонкими пальцами и была очень ловкой.

Однако Ду Иньюнь не смогла раздеть его, заставив Хэ Юньсяо ухмыльнуться.

Хэ Юньсяо вздохнул в своем сердце, что, в конце концов, она была молодой леди, которая никогда никому раньше не прислуживала.

Служанка, стоявшая рядом, больше не могла этого выносить: «Мисс, вам следует отдохнуть, я сделаю это.»

Ду Иньюнь, естественно, не могла это допустить, в конце концов, в природе живых существ “защищать пищу.”

«Нет необходимости, ты можешь помочь мне посмотреть, доставили ли лекарство от травм.»

Служанка неохотно вышла.

Я не могу винить ее за это. Какая молодая девушка не хотела бы увидеть Хэ Юньсяо еще раз?

После того, как служанка ушла, в комнате остались только парень и девушка.

Атмосфера внезапно стала двусмысленной.

Впервые с тех пор, как она была ребенком, Ду Иньюнь была так близка с мужчиной, кроме своего отца, и хотя она всегда была равнодушной и бессердечной, было неизбежно, что у нее были другие мысли.

В двадцать лет, Молодой господин, должен жениться и завести детей. Интересно, был ли у него кто-то на примете?

Как первый сын маркиза, его жена должна быть принцессой, верно? Или дочь герцога? Если бы император был старше и у него была принцесса подходящего возраста, он бы женился на ней.

У нынешнего императора ее нет, но в предыдущей династии была одна, которая была подходящего возраста. Но принцесса теперь похожа на императрицу, и ни один мужчина в мире не был бы достоин ее....

Если бы мой отец не попал в беду, то сейчас.....

Ду Иньюнь, сама того не подозревая, расстегнула халат Хэ Юньсяо.

Затем белая, слегка окровавленная, здоровая кожа была обнажена перед ней.

Под кожей вздулись грудные и брюшные мышцы, которые есть у всех практикующих боевые искусства. Эти фигуры представляли собой нечто большее, чем здоровье и силу. Была также первобытная аура противоположного пола.

Однако на фоне всего этого несколько синяков и ушибов очень бросаются в глаза.

Ду Иньюнь подняла лицо и встретилась взглядом с Хэ Юньсяо, который смотрел на нее.

Все, о чем она могла думать, это то, что было очень жарко.

Что касается жары, то Хэ Юньсяо был с ней согласен.

Сегодня вечером солнце было таким жарким, что его телу было неудобно.

Фууу~ Где Яхоу?

Так много времени уходит на то, чтобы достать лекарство?

Если ты не придешь, все мои раны заживут!

В это время ты будешь готов заплатить за сокращение моей продолжительности жизни?

Комок в моем горле поднимался и опускался.

У меня немного пересохло во рту.

«Сестра Ду, есть ли здесь вода?" Я хочу пить.»

«У-угу!»

Слова Хэ Юньсяо освободили застывшие нервы Ду Иньюнь.

Она в некоторой панике подняла чайник со стола и налила чашку прозрачного чая для Хэ Юньсяо.

шипение!

Хэ Юньсяо протянул руку, чтобы взять чай, но это напрягло раны на его теле, и боль заставила его вдохнуть холодный воздух.

«Молодой господин, не двигайтесь, позвольте мне обслужить вас.»

Ду Иньюнь шагнула немного вперед, взяла чашку чая обеими руками и напоила Хэ Юньсяо чаем.

Поскольку Ду Иньюнь не очень хорошо умела обслуживать людей, Хэ Юньсяо было довольно трудно это выпить.

Случайно его нижняя губа коснулась тонких белых пальцев.

«Ах!»

Тело Ду Иньюнь затряслось, и чашка чая выплеснулась прямо на Хэ Юньсяо.

*(примечание: разве чай не горячий?)

«Молодой господин, извините, я сейчас же высушу это для вас.»

Все снова пошло наперекосяк.

Торопливо ища руками и ногами носовой платок, Ду Иньюнь покраснела и сверху донизу вытерала пятна чая на Хэ Юньсяо.

Хэ Юньсяо было все равно, он просто думал, что эта тихая и неуклюжая девушка была очень милой.

«Мисс! Лекарство здесь!»

Маленькая служанка толкнула дверь комнаты, и все ее тело застыло на месте.

Она увидела Хэ Юньсяо, сидящего на краю кровати, и Ду Иньюнь, сидящую на корточках на полу...

«Ахх, я-я сожалею! Я ничего не видела!»

Хлоп!

Дверь захлопнулась.

Затем она тихонько приоткрыла щель и своей маленькой ручкой положила лекарство на пол.

За этим последовало...

Хлоп!

Дверь была закрыта.

<http://tl.rulate.ru/book/87329/2802179>